

После ужина Гермиона направилась в Выручай-комнату, где, расположившись на удобном диване, ждала Гарри. Он пришел вовремя и встретил ее с тревогой в глазах.

"Присаживайся, - сказала она, взяла его за руку и притянула к себе, быстро поцеловав. "Мне есть что тебе сказать и о чем спросить". Гарри сел на диван рядом с ней и притянул ее ближе, чтобы обхватить ее рукой, а она прислонилась к нему.

"Гермиона, - начал он.

"Пожалуйста, Гарри", - сказала она, наклонив голову, чтобы лучше видеть его. Гарри слегка нахмурился, но кивнул, позволяя ей говорить первой.

"Я пошла к профессору Снейпу вместо того, чтобы идти на травологию. Он никогда не лгал мне, и я подумала. Ну, я надеялась, что он окажется достаточно смелым человеком, чтобы рассказать мне правду во всей ее неприятности. В конце концов, он не из тех, кто любит лебезить. Он так и сделал: директор решил, что предложит мне профессора Снейпа". Голос Гермионы дрогнул, и она почувствовала, как рука Гарри крепко обхватила ее, предлагая поддержку. Она была благодарна ему за то, что он придержал язык и позволил ей все сказать, потому что не была уверена, что сможет все объяснить, если выпустит наружу страх, когтями вцепившийся в ее живот.

"Он будет ждать до последней минуты, когда у меня будет выбор между Малфоем и профессором Снейпом, чтобы убедиться, что я выберу профессора. Он не станет выяснять, почему предложения Фреда и Джорджа так и не поступили. Похоже, он готов только дергать за ниточки, чтобы обойти Министерство ради профессора Снейпа. Я до сих пор не получил никакой информации о других предложениях, которые были сделаны, и профессор Снейп подтвердил, что они были отфильтрованы Министерством по приказу Волдеморта. Брак с профессором удовлетворит Волдеморта, так как я буду замужем за Пожирателем смерти и смогу предоставить профессору Снейпу информацию о том, что вы замышляете. Это удовлетворит Орден, так как я выйду замуж за кого-то из Ордена, кто сможет уберечь меня от Волдеморта". Она остановилась, стиснув зубы, когда последние слова покинули её рот. Ее мужество было исчерпано.

"И Снейп рассказал вам все это?" осторожно спросил Гарри.

"Профессор Снейп, Гарри, и в основном. Некоторые догадки он подтвердил, а некоторые сказал мне прямо". сказала Гермиона, закатив глаза на предсказуемое отсутствие уважения Гарри к их учителю.

"И это все, что Орден собирается сделать? Предложить тебе Снейпа? А не близнецов? Ты не можешь выйти за него замуж!" запротестовал Гарри, прижимая Гермиону к себе чуть крепче. Его свободная рука сжалась в кулак, когда он боролся со всем тем, что хотел сказать, но не смог бы ничего сделать, кроме как расстроить Гермиону. "Господи, да он уже достаточно взрослый, чтобы быть твоим отцом!"

Это вызвало у нее смех, и Гарри не смог сдержать дрожание губ при этом звуке.

"Ну, я не могу, но не потому, что он достаточно стар, чтобы быть моим отцом, злым человеком, бывшим Пожирателем смерти, и даже не потому, что он мой учитель. Я не могу выйти за него замуж, потому что не люблю его, и он не мой выбор. Это банально, я знаю, но я не воспитывалась в семьях, где браки по расчету являются нормой, и я не рада, что меня отдали кому-то без права выбора. Поэтому я делаю свой выбор". Улыбка на ее губах померкла, а подбородок выпятился, и он наблюдал за тем, как она собирается с силами.

"Гермиона, если ты не выйдешь замуж, они сломают твою палочку и вышвырнут тебя из магического сообщества". Гарри предостерег ее, ненавидя себя за то, что сказал это. "Ты должна; ты не можешь пройти через это".

"Я знаю", - огрызнулась она. "Я не отношусь к этому иначе, как к чему-то серьезному. Я знаю, что они отберут у меня палочку и наложат на меня заклятие, которое означает, что я не смогу применять магию в Великобритании без ведома Министерства, без палочки или нет. Если я воспользуюсь магией, меня арестуют и бросят в Азкабан - никакого суда, никаких первых преступлений, только авроры и смерть в тюрьме. Я все это знаю, Гарри, но я не могу подчиниться этому закону". Истерика заставила её голос сорваться, когда она перечисляла последствия, страх вырвался из её живота и заставил её трястись.

"Гермиона, ты не можешь рисковать! Ты не можешь бросить свою магию, ты гениальная ведьма. Нет, я не хочу, чтобы ты была связана ни с Малфоем, ни с профессором Снейпом, ты это знаешь, но Азкабан? Сириус попал туда только благодаря своей способности анимага. Ты умрешь там! Я не могу тебе этого позволить". Гарри обнял ее, желая внушить ей, как сильно это ранит и его самого, но понимая, что, как он и думал, это было эгоистично. Она подвергалась риску, а не он. Они поговорили об этом и пришли к выводу, что это из-за него - способ разлучить их, чтобы причинить ему боль, заставить его смотреть, как его лучшего друга и тайную девушку ломают те, кого он ненавидит. Но в опасности все равно была она, а не он, и беспомощность, которую он периодически ощущал, грозила захлестнуть его.

Гермиона посмотрела на него и набралась смелости. То, о чем она собиралась попросить его, было самым большим, о чем она когда-либо просила его. Она понимала скрытность их отношений; скрывая их, она не становилась большей мишенью, чем была сейчас, но теперь все было кончено, и предстояло начать проверку их отношений на прочность.

"Пойдем со мной", - сказала она.

"Что? Куда?" сказал Гарри, резко оторвавшись от своих мыслей.

"Я ухожу, пойдем со мной. Я не могу сказать тебе, куда, если ты не собираешься идти, потому что, когда я не вернусь после Рождества, они спросят тебя, и если директор не применит к тебе легилименцию сам, он попросит профессора Снейпа сделать это".

"Но..."

"Я знаю, что это большая просьба, но я не собираюсь делать это одна, не в первый раз".

Гарри уставился на нее. Сбежать было несбыточной мечтой, планом, который они обсуждали, но решили, что это невозможно. Он был несовершеннолетним, им некуда было идти, и они не знали, как долго им придется отсутствовать. Он не думал, что она всерьез рассматривала такую возможность.

"Бросить всё? Кроме Волдеморта? Пророчество..." сказал Гарри, пытаясь понять, действительно ли Гермиона думала об этом, или ею движет отчаяние.

"Я не верю в прорицания, ты же знаешь. То, что Волдеморту хочет, чтобы это было правдой, еще не означает, что это так. Вы чувствуете себя достаточно подготовленным, чтобы встретиться с ним в бою? Думаешь, он не найдет способ обойти проблему с твоими палочками? Думаете ли вы, что Дамблдор с его проклятой рукой будет рядом достаточно долго, чтобы вы научились всему, что вам нужно? Он отказался обучать тебя, а ведь он знал об этом дурацком пророчестве еще до твоего рождения!" - сказала она, отчаянно пытаясь заставить его прозреть.

"Куда нам идти? Как мы будем прятаться, и что с крестражами?" - спросил он.

"Гарри, ты же еще в школе! Ты уничтожил один из них, и тебе помогли волшебный меч и феникс. Это был один из самых ранних крестражей, которые он создал, а значит, он не имел доступа к его полной силе и всей темной магии, которой он научился. Дамблдор уничтожил это кольцо, и посмотрите на него! Если Дамблдор хочет охотиться за крестражами, то пусть охотится. У него было пятнадцать долбанных лет, чтобы вытащить голову из задницы. Он считает, что вы лучше подготовлены? Как? Он должен быть одним из самых могущественных волшебников на свете. У него в голове буквально более века знаний, а его проклял один из крестражей. Что ты можешь сделать лучше, Гарри? Тебе шестнадцать! Ты знаешь о магии всего пять лет!" Она беспомощно смотрела на него.

Он уставился на неё, ошеломлённый её яростью и языком. В его голове проносились мысли. Идея просто уйти. Больше не застревать, не смотреть, как окружающим причиняют боль или манипулируют ими только потому, что они близки ему. Все было очень просто. Но они обсуждали это и не принимали во внимание. Но она была настроена серьезно.

"Хорошо, тогда, - шепотом сказал Гарри.

"Ты, э-э, что?" Гермиона прервала свою тираду.

"Хорошо", - повторил Гарри, его голос вернулся к нормальному уровню, - "Я пойду с тобой".

Она бросилась в его объятия и зарыдала. Гарри обнял ее и погладил по спине, запутавшись пальцами в путанице ее волос. Через несколько минут она поднялась и вытерла лицо носовым платком. "Прости, - пропыхтела она. "Но я думала, что ты скажешь "нет". Он выглядел обиженным, поэтому она поспешила продолжить. "Директор относится к вам не так, как ко всем остальным. Ты вознес его на пьедестал, и я не знала, сможешь ли ты это сделать".

Гарри вздохнул. "Ты никогда не дрогнул, даже когда я поступил глупо и непродуманно. Я люблю тебя. Ты сводишь меня с ума и делаешь меня самым счастливым, каким я когда-либо был. Мы вместе, поэтому, конечно, я пойду с тобой. А теперь расскажи мне об этом плане. У тебя ведь есть план, не так ли?"

Гермиона улыбнулась ему, влажно и шатко. "Я поеду домой на Рождество. Ты напишешь свое имя, чтобы поехать домой. Без суеты. Никому не говори об этом. Мы сядем на поезд и уедем. Мы не вернемся".

"Ладно, это первый этап", - согласился он. "Но как насчет остального?"

"Я магглорожденная", - сказала она. "Я знаю нескольких магглов, которые знают, как вывезти меня из страны немагическими способами, которые не вызовут тревоги в мире волшебников. К тому времени, как они с этим разберутся, мы уже уедем".

Его глаза расширились. "Твои родители?!"

Она кивнула. "Возможно, я рассказала вам не все". Она поспешила продолжить, зная, что хранение секретов - одна из тех вещей, с которыми он действительно не может справиться. "Я всегда рассказывала им о том, что происходит. Они знают о законе. Они много чего сказали, но все сводилось к "только через мой труп". Когда я объяснил им последствия, они попросили меня написать в министерство и попросить предоставить им полный текст закона, включая последствия его несоблюдения.

Прочитав это, они сказали гораздо больше. Итак, они собираются взять свою дочь и ее парня в отпуск на Рождество в Швейцарию, чтобы покататься на лыжах, а затем, как только мы приземлимся, мы отправимся в Испанию. Они вернутся к своей практике через две недели. Они начали процесс продажи и присоединятся к нам после того, как истечет срок. В маггловском мире мы еще не станем взрослыми, так что они нам понадобятся, пока мы не станем взрослыми. У нас есть квартира, в которой мы будем жить, и как только они присоединятся к нам, мы переедем в Нью-Йорк. Они - косметические стоматологи, поэтому нашли там работу. Мы спрячемся в одном из крупнейших городов Америки среди всех этих людей".

<http://tl.rulate.ru/book/102403/3540919>